

Стецкевич Михаил Станиславович

В ПОИСКАХ ВЫХОДА: ПОСЛЕДНИЕ АНГЛИКАНСКИЕ ПРОПОВЕДИ ДЖ. Г. НЬЮМЕНА

В статье рассматривается вопрос о том, какое отражение в проповедях выдающегося христианского мыслителя Дж. Г. Ньюмена, прочитанных им в англиканских храмах в 1841-1843 гг., нашел процесс его движения в направлении признания Римско-католической церкви "истинной". Делается вывод о том, что первоначально Ньюмен пытался убедить себя и своих приверженцев в необходимости оставаться в рамках англиканства, но в дальнейшем, опираясь на параллель между иудаизмом и христианством, пришел к идее догматического развития и заключению об "истинности" римского католицизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 173-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Изысканная камерность в лирических романсах Рахманинова *сочетается с мелодизмом*, требующим профессионального *оперного* звуковедения, включения чисто *вокальных* выразительных средств, в частности *diminuendo* и *piano* на верхних нотах, так называемых «тихих кульминаций», используемых в каденциях лирических частей оперных арий эпохи *bel canto*, требующих владения искусством филировки и *исключительно сложной фортепианной партией*, доступной только *пианистам-ансамблистам высочайшего уровня*.

Этими качествами обладали такие выдающиеся отечественные певцы, как Н. И. Забела-Врубель, А. Нежданова, Ф. Шаляпин, Л. Собинов, Л. Яковлев, Е. Лавровская, М. А. Дейша-Сионицкая, Ф. Литвин, наметившие одно из характерных ответвлений русского вокального исполнительства – концертно-камерное, которое и до настоящего времени является органичной составной частью русской музыкальной культуры.

Список литературы

1. Барсова Л. Н. И. Забела-Врубель глазами современников. Л.: Музыка, 1982. 119 с.
2. Брянцева В. С. В. Рахманинов. М.: Советский композитор, 1976. 645 с.
3. Друскин М. Вопросы музыкальной драматургии оперы. Л.: Музгиз, 1952. 344 с.
4. Келдыш Ю. Рахманинов и его время. М.: Музыка, 1973. 740 с.
5. Оссовский А. В. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1971. 372 с.
6. Рахманинов С. Литературное наследие: в 3-х т. / сост.-ред., авт. вступ. ст., комментариев, указателей З. А. Апетян. М.: Советский композитор, 1978. Т. 1. 583 с.
7. Рахманинов С. Романсы для голоса в сопровождении фортепиано: в 2-х вып. М.: Музыка, 1989. Вып. 1. 173 с.
8. Рахманинов С. Романсы для голоса в сопровождении фортепиано: в 2-х вып. М.: Музыка, 1990. Вып. 2. 158 с.
9. Старк Э. Из книги «Шаляпин» // Фёдор Иванович Шаляпин. Статьи. Высказывания. Воспоминания о Ф. И. Шаляпине: в 2-х т. М.: Искусство, 1960. Т. 2. С. 60-127.
10. Степанидина О. Д. Проблемы взаимосвязи вокальной и фортепианной партий в русском романсе: дисс. ... к. искусств. М., 1984. 144 с.
11. Энгель Ю. Глазами современника: избранные статьи о русской музыке. М.: Советский композитор, 1971. 523 с.
12. Ярустовский Б. О драматургии русской оперной классики. М.: Музгиз, 1952. 375 с.

VOCAL AND PIANO DUETS BY S. RACHMANINOFF AND ENSEMBLISTS' TASKS

Stepanidina Ol'ga Dmitrievna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor

Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov

tsarkova_elen@mail.ru

The article examines Rachmaninoff's romances as a new type of compositions – vocal and piano duets. The author identifies the repositioning of vocal and piano parts, in particular, the enrichment of the piano part with vocal themes. Concertmasters-accompanists and singers-soloists establish new artistic and technological relationship, which stimulates the appearance of previously unknown professions: pianist – vocal ensemblist and chamber concert singer.

Key words and phrases: Rachmaninoff's romances – vocal and piano duets; repositioning; enriching piano part with vocal themes; pianist – vocal ensemblist; chamber concert singer.

УДК 94.410+273.4

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос о том, какое отражение в проповедях выдающегося христианского мыслителя Дж. Г. Ньюмена, прочитанных им в англиканских храмах в 1841-1843 гг., нашел процесс его движения в направлении признания Римско-католической церкви «истинной». Делается вывод о том, что первоначально Ньюмен пытался убедить себя и своих приверженцев в необходимости оставаться в рамках англиканства, но в дальнейшем, опираясь на параллель между иудаизмом и христианством, пришел к идее догматического развития и заключению об «истинности» римского католицизма.

Ключевые слова и фразы: Дж. Г. Ньюмен; Церковь Англии; англиканство; Римско-католическая церковь; Оксфордское движение; проповеди.

Стецкевич Михаил Станиславович, к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

msstets@yandex.ru

В ПОИСКАХ ВЫХОДА: ПОСЛЕДНИЕ АНГЛИКАНСКИЕ ПРОПОВЕДИ ДЖ. Г. НЬЮМЕНА

Анализу идей и жизненного пути выдающегося христианского мыслителя, англиканского, а впоследствии – римско-католического теолога Джона Генри Ньюмена (1801-1890) посвящено огромное количество работ, причем поток исследований не иссякает¹. Однако творческое наследие Ньюмена изучено крайне неравномерно. Например, в отечественной историографии некоторый интерес к этой фигуре обозначился только в начале XXI века, причем подавляющее большинство публикаций посвящено анализу педагогического

¹ В последние годы было опубликовано несколько биографий Ньюмена [6; 11].

наследия Ньюмена, в частности, его работе «Идея университета» (1852) [1; 2]. В зарубежной, в первую очередь англоязычной, историографии внимание концентрировалось на изучении теологических сочинений Ньюмена, что вполне справедливо, поскольку он был, прежде всего, религиозным мыслителем. Но и здесь исследователи анализировали главным образом «Трактаты для нынешнего времени» (1833-1841), посвященные разбору теологических оснований англиканства, «Эссе о развитии христианской догмы» (1845), ознаменовавшее завершение перехода Ньюмена в римское католичество, автобиографию «Апология моей жизни» (1864), другие крупные теологические тексты.

Гораздо меньшее внимание привлекали проповеди Ньюмена, читавшиеся им в качестве священника государственной Церкви Англии с 1824 по 1843 гг. Несмотря на то, что почти все сохранившиеся тексты проповедей были опубликованы, причем многие – еще при жизни теолога, составив в совокупности около 15 томов, они до сих пор не включены в полной мере в научный оборот. Между тем именно проповеди являются источником, который позволяет более детально проанализировать процесс становления определяющих идей Ньюмена, обусловив принятие решений, круто меняющих всю его жизнь. Несомненно, важнейшим решением такого рода был переход Ньюмена в Римско-католическую церковь, осуществившийся в 1845 г.

В «Апологии моей жизни» Ньюмен констатировал: «с конца 1841 г. я находился на смертном одре моего пребывания в Церкви Англии» [4, р. 147]. К этому времени начатое в 1833 г. и возглавленное им Оксфордское (трактарианское) движение, направленное на возрождение Церкви Англии, длительное время выполнявшей преимущественно охранительно-политические функции в качестве сакрального института, стало подвергаться все возрастающей критике. Опасения, как в церковных кругах, так и в обществе в целом, стала вызывать направленность серии публикаций «Трактаты для нынешнего времени», в создании которой приняли участие преимущественно теологи, связанные, как и Ньюмен, с Оксфордским университетом. Рассматривая Церковь Англии исключительно как продолжение Древней неразделенной церкви, существовавшей в первые века христианства, Ньюмен и его единомышленники негативно относились к Реформации, протестантизму в целом.

Если большинство других активных участников движения сохранили верность Церкви Англии, рассматривая ее как наименее поврежденную ветвь Древней Церкви, то лидер трактарианцев неуклонно двигался в направлении признания истинности римского католицизма. Особенно бурную общественную реакцию вызвал Трактат № 90 (февраль 1841 г.), посвященный разбору «39 статей» – основного доктринального документа англиканства, не находящегося, как пытался доказать Ньюмен, в непримиримом противоречии с учением Римско-католической церкви [10]. Взяли слово и англиканские епископы, в своих посланиях осудившие основные тезисы Трактата № 90. Оценив их реакцию как «серьезную вещь» [7, р. 321-322], Ньюмен к весне 1842 г. почти прекратил свою деятельность в Оксфордском университете, переехал в деревню Литтлмор, где, окруженный несколькими учениками, вел образ жизни, близкий к монашескому.

Для Ньюмена вопрос об истинности исповедуемой религии всегда являлся центральным, несопоставимым по значению с такими моментами, как, например, верность традиции, историческому прошлому, столь много значившими для его современников, в том числе и духовных лиц. Поэтому на смену все укреплявшимся сомнениям в спасительной силе англиканства не могло прийти быстрое принятие римского католицизма. Первоначально Ньюмен должен был убедить себя в том, что именно он, а не англиканство, является истинной религией.

Поскольку между осенью 1841 г. и октябрем 1845 г., когда Ньюмен был принят в число членов Римско-католической церкви, он не публиковал развернутых трактатов, важным источником (наряду с письмами), позволяющим понять размышления и сомнения, овладевшие им в процессе поиска выхода из сложившейся критической ситуации, являются проповеди. Они были прочитаны в 1841-1843 гг. главным образом в университетской церкви Св. Марии в Оксфорде. Большинство из них вошло в сборник «Проповеди на темы дня» (1843). Название не должно вводить в заблуждение: в понятие «темь дня» оксфордский теолог вкладывал совсем другое содержание, чем его современники, рассуждавшие о том, как укрепить позиции Церкви Англии в растущих промышленных городах, как осуществить организационные реформы. Ньюмена такие вопросы волновали мало, и для него «темь дня» – это почти исключительно проблемы его внутреннего состояния, поиска истинной церкви.

В августе 1843 г. Ньюмен, готовя собрание проповедей к публикации, делал акцент на желании «успокоить тех, кто чувствует неопределенность в отношении Рима» [8, р. 464]. Речь шла о таких молодых трактарианцах, как, например, Ф. Оукли, У. Уорд, Дж. Далгэрнс, У. Локхарт, которые уже в тот момент были настроены значительно более проримски, чем сам лидер Оксфордского движения. Именно им, как явствует из специального авторского предисловия (в нем Ньюмен обошелся без упоминания конкретных имен [5, р. 323]), в первую очередь и были адресованы четыре проповеди, прочитанные в период с 28 ноября по 19 декабря 1841 г. В частной переписке Ньюмен называл их «антиримскими» [8, р. 464].

В первых трех проповедях – «Невидимое присутствие Христа», «Внешние и внутренние знаки церкви», «Основания непоколебимости нашей веры» – Ньюмен рассматривает один и тот же вопрос: следует ли продолжать оставаться англиканином или уже настало время покинуть Церковь Англии? Отмечая плачевность современного состояния христианства в Англии [5, р. 316, 335], Ньюмен призывает не впадать в уныние. Для нынешнего времени, когда «внешние знаки» присутствия Христа почти утрачены, особенно важно то обстоятельство, «что эти знаки находятся не только вне нас, но и очевидным образом внутри нас» [Ibidem, р. 318]. Делая акцент на «внутреннем и тайном присутствии» Бога в человеческом сердце [Ibidem, р. 310], Ньюмен указывает: пока мы твердо убеждены в том, что Христос пребывает в Церкви Англии, время оставить ее не настало [Ibidem, р. 322-323, 355]. Он называет два условия, делающие этот разрыв возможным: во-первых, «безусловное повеление Божие покинуть ее (*Церковь Англии* – М. С.), и во-вторых, очевидное свидетельство ее отверженности Богом» [Ibidem, р. 361].

Несколько особняком среди «антиримских» проповедей стоит четвертая – «Илия пророк последних дней». В деятельности этого ветхозаветного пророка оксфордский теолог обнаруживает «четкие и ясные правила» поведения «в это беспорядочное, печальное время, когда небо над нами столь темно» [Ibidem, p. 369]. Ньюмен считает примечательным тот факт, что Илия не поддерживал связь с иерусалимским храмом – важнейшим центром древнего иудаизма, усматривая здесь параллель с положением тех, кто в данный момент «отделен от большей части церкви» [Ibidem, p. 371]. Здесь речь идет, конечно, о самом Ньюмене и его колеблющихся между англиканством и католицизмом приверженцах.

Ньюмен подчеркивает, что Бог не поручал Илии масштабную миссию по возвращению народа Израиля к иерусалимскому храму, дозволив сооружение жертвенника на горе Кармил, а избрал его для выполнения конкретной задачи: бороться с пророками Ваала и подготовить продолжателя своего дела – пророка Елисея [Ibidem, p. 373]. Когда Илия упал духом и возжелал смерти, Бог явил ему тайные знаки своего присутствия [Ibidem, p. 377]. Все это, подчеркивает Ньюмен, свидетельствует нам о необходимости «быть терпеливыми, молиться и ждать» [Ibidem, p. 378].

Проводя аналогию между своим положением и положением пророка Илии (о чем свидетельствует и частная переписка [7, p. 375]), Ньюмен фактически призывает адресатов проповеди смиренно осознать, что их задача – сохраниться в качестве «остатка» Древней церкви в современной Церкви Англии, покуда вера в ее причастность истине сохраняется в сердце. Церковь Англии – «Божий дар и наша доля», но если мы чувствуем «тайное сомнение в ней, все потеряно» [5, p. 380].

Интересно, что Ньюмен достаточно неожиданно прибег к аргументам, характерным для приверженцев евангелического течения в Церкви Англии, всегда подчеркивавшим особую значимость внутреннего религиозного опыта и «обращения». Во всяком случае, такие его утверждения, как, например, «религия – это личное и индивидуальное дело, состоящее в общении между Богом и душой» [Ibidem, p. 325], звучали бы очень органично в устах проповедника-евангелика. Сам Ньюмен в ранней молодости разделял взгляды евангеликов, но затем, на рубеже 1820-1830-х гг., переместился на позиции так называемой «Высокой церкви», делавшей акцент на необходимости опоры на авторитет катехизисов, символов веры, «отцов церкви» и духовенства в целом при интерпретации Библии. Именно евангелики были наиболее острыми критиками Оксфордского движения, с самого начала обвиняя Ньюмена и его друзей в проримских симпатиях.

Однако подчеркивание Ньюменом значимости «внутренних знаков» присутствия Христа свидетельствует, на наш взгляд, не о возвращении оксфордского теолога во времена своей евангелической юности, а о трагичности его состояния в конце 1841 г., когда он изыскивал любой аргумент в пользу сохранения верности англиканству. Показательно, что теолог Дж. Кибл, стоявший вместе с Ньюменом у истоков Оксфордского движения и никогда не испытывавший сомнений по поводу истинности Церкви Англии, достаточно сухо отреагировал на смещение акцентов в сторону «внутренних знаков», заявив о предпочтении «внешних знаков» – Символов веры и таинств [8, p. 504].

Готовя проповеди к печати, Ньюмен в августе 1843 г. писал Киблу, что сам факт их издания говорит о его намерении и дальше оставаться членом Церкви Англии: «никто не может предположить, что я публикую эти тексты сегодня, а завтра покидаю Церковь» [Ibidem, p. 464]. Однако его слова свидетельствовали и о другом: серьезном обдумывании возможности подобного шага. Подтверждением этому является вторая группа проповедей, в которой Ньюмен вплотную подошел к формулированию своего главного теологического достижения – теории догматического развития. Исследователи крайне редко упоминают о двух проповедях, прочитанных Ньюменом в ноябре 1842 г. – «Христианская церковь как продолжение иудейской» и «Принцип преемственности между иудейской и христианской церковью», хотя сам теолог в автобиографии прямо указывает время окончательного оформления идеи догматического развития: конец 1842 г. [4, p. 197].

В первой проповеди Ньюмен решительно развивает мысль о том, что христианская церковь, серьезно отличаясь от иудейской, в то же время не есть что-то абсолютно новое. Он видит глубокий провиденциальный смысл в неоднократном употреблении, как в Ветхом, так и в Новом Завете, понятия «остаток» [5, p. 193-196]. Именно сохранение этого «остатка», при всех внешних трансформациях, которые претерпевала древнееврейская религия, позволяет говорить о преемственности [Ibidem, p. 195]. Во второй проповеди оксфордский теолог не ограничивается утверждением о том, что библейский иудаизм и христианство «даны Богом» [Ibidem, p. 213], но и объявляет христианство таким же продолжением иудаизма, как тот был «исправлением, восстановлением <...> поврежденных и испорченных религий» [Ibidem, p. 214]. На примере библейского иудаизма и христианства Ньюмен стремится показать, что вся история религиозных систем пронизана принципом развития: «В свое время Бог присутствовал в иудейском ритуале, хотя он был похож на языческий; а сейчас Бог пребывает в христианском ритуале, напоминающем иудейский. Формы без присутствия Бога – ничто, но с его присутствием они – все» [Ibidem, p. 215].

Столь заостренные, нестандартные для христианского богослова суждения о соотношении иудаизма и христианства, и особенно о преемственности иудаизма по отношению к политеистическим религиям, свидетельствуют о том, сколь захватила Ньюмена идея догматического развития. Она получит дальнейшее выражение в проповеди «Теория развития религиозной догмы» (4 февраля 1843 г.), а затем и в трактате «Эссе о развитии христианской догмы» (1845). В этом трактате Ньюмен пришел к выводу о том, что римские «заблуждения» есть не что иное, как развитие Откровения в Предании церкви, и эта церковь – Римско-католическая [3]. Принцип развития, позднее отмечал Ньюмен, был «очевиден с самого начала христианства до сегодняшнего дня, придавая ему единство и неповторимость. Это был своего рода тест, пройти который англикане не в состоянии» [4, p. 198]. 9 октября 1845 г., за несколько недель до выхода в свет «Эссе», Ньюмен был принят в число членов Римско-католической церкви. Таким оказался выход из духовного кризиса, в который погрузился Ньюмен в 1841 г.

Таким образом, анализ последних англиканских проповедей Ньюмена показывает, что в конце 1841 г. он еще надеялся на сохранение себя и своих приверженцев в Церкви Англии в качестве «остатка» Древней церкви. В одной из «антиримских» проповедей он, хотя и без абсолютной уверенности, заявлял, что Церковь Англии «несмотря на свои многочисленные недостатки, является той церковью, член которой на смертном одре может надеяться на спасение» [5, р. 355]. Прошел год, и мысль оксфордского теолога двинулась в совершенно ином направлении. Проповеди о преемственности христианства по отношению к иудаизму позволяют более четко представить процесс созревания идеи догматического развития, сопровождавшийся вначале сомнением в спасительной силе Церкви Англии (январь 1845 г.) [9, р. 485], а затем и переходом в Римско-католическую церковь. Еще раньше, в 1843 г., осознав невозможность дальнейшего исполнения обязанностей англиканского священника, он произнес последнюю англиканскую проповедь «Расставание друзей» [5, р. 395-409], проникнутую горечью неизбежности грядущего разрыва с Церковью Англии и одновременно уверенностью в том, что найденный выход из кризисной ситуации есть исполнение Божьей воли.

Список литературы

1. Сапрыкин Д. Л. Концепция образования и науки в «Идее университета» Джона Генри Ньюмана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihst.ru/files/saprykin/Newman.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).
2. Тимофеева А. А. Концепция «либерального образования» Дж. Г. Ньюмена // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 155-162.
3. Newman J. H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. L.: James Toovey, 1846. 457 p.
4. Newman J. H. Apologia Pro Vita Sua. L.: Longmans, 1908. 398 p.
5. Newman J. H. Sermons Bearing on Subjects of the Day. L.: Longmans, 1902. 409 p.
6. Poston L. The Antagonist Principle: John Henry Newman and the Paradox of Personality. Charlottesville: University of Virginia Press, 2014. 304 p.
7. The Letters and Diaries of John Henry Newman: in 32 vol. Oxford: Clarendon Press, 1999. Vol. 8. 644 p.
8. The Letters and Diaries of John Henry Newman: in 32 vol. Oxford: University Press, 2006. Vol. 9. 833 p.
9. The Letters and Diaries of John Henry Newman: in 32 vol. Oxford: University Press, 2006. Vol. 10. 1010 p.
10. Tract 90. Remarks on Certain Passages in the Thirty-Nine Articles [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/> (дата обращения: 25.09.2016).
11. Velez J. R. Passion for Truth: The Life of John Henry Newman. Charlotte: TAN Books, 2012. 618 p.

IN SEARCH OF WAY OUT: THE LAST ANGLICAN SERMONS OF J. H. NEWMAN

Stetskevich Mikhail Stanislavovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg University
msstets@yandex.ru

The article considers the following issue: what reflection the process of movement towards recognition of the Roman Catholic Church as a “true” one had in sermons of the prominent Christian thinker J. H. Newman that he read in Anglican churches in 1841-1843. The conclusion is that Newman initially was trying to convince himself and his followers of the need to remain within Anglicanism, but later, relying on parallels between Judaism and Christianity, he came to an idea of dogmatic development and to the conclusion about the “truth” of Roman Catholicism.

Key words and phrases: J. H. Newman; Church of England; Anglicanism; Roman Catholic Church; Oxford movement; sermons.

УДК 101.1+37.013.73

Философские науки

Данная статья посвящена проблеме взаимосвязи дискурса, социального мифа и нарратива в современной культуре. Проводится анализ морфологии дискурса, выявляются его основные структуры и элементы, а также социально-коммуникативные функции, которые выполняет данный феномен. Автор делает вывод о том, что дискурс является значимым элементом современной культуры, отражающим формирование нового типа идентичности. Статья будет интересна как специалистам в области культурологии, так и широкому кругу читателей.

Ключевые слова и фразы: дискурс; нарратив; социальный миф; микротипизации; макротипизации; адаптивные механизмы; идентичность.

Тараканова Елена Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
tarakanova91@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ МИФ, ДИСКУРС И НАРРАТИВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В современной культуре значительную организующую и упорядочивающую роль играет дискурс, получающий выражение не только через область текста в привычном смысле этого слова, но и через совокупность практик, связанных со сферой визуального и поведенческими стратегиями.